

К 150-летию добычи золота в Красноярском крае и 50-летию объединения „Енисейзолото“

ОТ КАЙЛЫ И ЛОПАТЫ —

Историческая справка

4 ноября 1932 года нарком тяжелой промышленности нашей страны Г. К. Орджоникидзе подписал приказ об образовании золотодобывающего треста (ныне объединения) «Енисейзолото».

Не на голом месте возник трест, не с нуля он начинался. Этому предшествовала длительная история развития золотодобычи в Южно-Енисейской тайге и других районах края, которая к тому времени насчитывала 100 лет.

Возникновение сибирской золотодобычи относится к 1827 году, когда были открыты богатые россыпи по р. Берикую в Томской губернии. В 1830 году последовало открытие россыпей в Красноярском округе по рекам Белану и Горному Юксу, в 1835 году — по Чибиж, Амылу и Сисиму, а в 1836 году — по Кану и Вирюсе. Затем поиски золота переносятся в Заангарскую часть.

По рассказам эвенков, поисковые люди купца Рязанова открывают богатые россыпи в верхнем течении реки Малый Шаарган и по его притокам — ключам Анненский, Благотатский. История не донесла, не сохранила имени человека, который первым увидел золото в нашем районе, но известно, что произошло это 7 июля 1837 года.

В 1839 году началась эксплуатация заявленного на месте первой находки прииска Петропавловского, которая продолжалась до 1912 года.

Вслед за открытием богатых россыпей по реке Малый Шаарган начинается освоение Южной тайги. В 1839 году был заявлен прииск Спасский. Прииск жил до 1913 года.

В 1845 году в системе реки Удерея работало 60 приисков. Практически все богатые россыпи в долине Удерея и по его притокам были открыты и разрабатывались.

В 1832 году золотосырые россыпи были открыты в верховье реки Большая Мурожная компанией купцов Щеглова и Кузнецова. Тогда же был заявлен прииск Крестовоздвиженский. Позднее были открыты россыпи по Боровой и Талой. В 1840 году в вершине Мурожной уже было 5 приисков.

В 40 годы прошлого столетия в Южной тайге свирепствует настоящая «золотая лихорадка». Такие золотопромышленники, как Макаров, Яковлев с невероятной быстротой превратились в настоящих «наполеонов» тайги. Город Енисейск был центром золотопромышленников. Колоссальные богатства слепо тратились на безумные кутежи. В 1860 годах большинство рек и ключей в системах Удерея и Мурожной были покрыты заявками и отводами приисков, число которых достигает 553. Таким образом к началу нынешнего века богатые россыпи в Южной тайге были отработаны, встал вопрос о замене малоэффективного мускульного способа разработки россыпей с малым содержанием золота.

Флагман дражного флота Северо-Ангарского рудника — драга № 123 была пущена в эксплуатацию в сентябре 1965 года. В монтаже этой драги, наряду с коллективом «Драгстроймонтаж», принимали участие драгеры И. П. Семенов, А. С. Кухарчук, И. П. Толстолуцкий, П. Н. Тигеев, Г. Т. Тимофеев, машинист В. П. Козлов и другие. Драга вносит большой вклад в выполнение государственного плана золотодобычи рудником. Вот и нынче коллектив драги 13 июля выполнил план двух лет пятилетки, а 6 октября рапортовал о выполнении плана золотодобычи второго года пятилетки.

На снимке: дражные вахты драги № 123.

Драга заменяет кайлу

Родоначальницей дражного флота в Южной тайге стала одночерпаковая драга, которая была построена на реке Большой Шалокит в 1900 году. В первый год эксплуатации она добыла более пуда золота, а на второй сезон драга была выведена из строя неумелой эксплуатацией.

В 1901 году были построены две паровые драги на реке Удерея, одна на прииске Счастливым, вторая — на Калифорнийском. Учитывая положительные результаты эксплуатации первых драг, в 1902—1904 годах было построено 5 драг (две по Мурожной и три по Удерею). Периодом наибольшего расцвета дражного дела являются 1905—1906 годы. За это время было построено 15 драг, всего их в то время было 22.

С 1909 года количество драг сокращается и к 1917 году их осталось 10. Причина та, что севернее найдены богатые россыпи и центр золотодобычи начал смещаться туда. Федоровское золотопромышленное общество, например, перебросило туда 5 драг. В 1919 году в Южной тайге работала только одна драга на Елизаветинском прииске, а остальные были потоплены золотопромышленниками в ответ на приглашение Советской власти в Сибири.

Рабочее движение на приисках

О жизни и быте приисковых рабочих хорошо рассказано в романах «Угрюм-река», «Золото», «Барель». С одной стороны, безумная роскошь и безудержный разгул, с другой — тяжелые изнурительные работы в каторжных условиях. Одни получали миллионные доходы, другие мерзли, голодали и тысячами погибали.

Сохранился договор золотопромышленника Неробелова с рабочими. Вот его содержание: работать до 15 октября; работать с 4 утра до 8 вечера в любую погоду. Дни отдыха по святым праздникам. Например, в октябре — 2 дня, феврале — 3, ноябре — 3, декабре — 3 и январе — 2. Если человек устраивался на постоянную работу конюхом, пекарем, сторожем, водовозом и т. д., то он брал обязательство отдыхом не пользоваться.

Тяжелые, кабальные условия толкнули рабочих на борьбу. В 1841 году на приисках Удерея системы произошла стачка. Согласованные действия рабочих, заставили хозяев пойти на уступки, требования стачечников были удовлетворены.

В мае 1896 года забастовали рабочие Сократовского прииска. Среди зачинщиков были сыльные-поселенцы. В апреле этого года бастуют рабочие Иннокентьевского прииска. 5 человек привлекли к уголовной ответственности.

События 1905 года докатились до глухих уголков Сибири. В Южно-Енисейской тайге была объявлена всеобщая забастовка, работы были приостановлены на всех приисках одновременно. Рабочие потребовали 8-часового рабочего дня вместо 12 часов, отмены телесных наказаний, отмены штрафов, улучшения жилищно-бытовых условий. Эти требования, за исключением продолжительности рабочего дня (он был установлен в 10 часов), были удовлетворены.

Наступил ноябрь 1917 года. Тайга оторвана от городов, почта доставляется плохо и все же вести о Великой Октябрьской социалистической революции в декабре дошли до Южной тайги, приисков.

ЗОЛОТО — СТРАНЕ СОВЕТОВ

В конце 1917 — начале 1918 года земская управа кончила свое существование, был создан Совет рабочих депутатов, объявлено о национализации всех приисков. Первыми комиссарами, управляющими приисков были избраны и назначены Ф. М. Еремин, А. Модей, П. М. Казанцев, Е. М. Кравченко, В. Д. Симаранов, Т. Н. Кокорин. Трудным был 1918 год. На приисках не хватало продовольствия, фуража, материалов, специалистов, топлива для драг. Молодая советская власть все силы отдавала борьбе с контрреволюцией. Работы на приисках велись круглые сутки в три смены и в мае 4 драги были пущены в работу, дали первое золото Стране Советов.

Закончилась гражданская война. Летом 1920 года на прииски прибыл направленный окружкомом партии в качестве комиссара Южно-Енисейского горного округа Федосий Маркович Николенько, член партии большевиков с 1906 года. Им была создана партийная организация в Приангарье.

В 1920 году было организовано Южно-Енисейское дражное управление. Сначала были восстановлены две драги, а шесть оставалось под водой. Трудно было восстанавливать драги, не хватало материалов, оборудования, транспорта. Рабочие, отработав смену на драге, шли на заготовку и вывозку дров. С большим энтузиазмом трудились Ф. А. Пьянков, работавший впоследствии директором приискового управления, Ф. А. Самков, Ф. Т. Безруких, дражный строитель А. П. Плотицкий. В 1922 году на Удерею уже работает 5 драг. В 1927 году была поднята и восстановлена драга № 8 на Переходном.

В 1931 году начинается строительство Кировской электростанции, позднее драги № 1. В сентябре 1933 года были пущены в эксплуатацию электростанция и драга № 1. Здесь славно трудились А. Ф. Николенько, Л. Ю. Кринке, драгеры И. М. Семенов, Г. Н. Размахин, И. Литвинский, а сегодня их дело продолжают В. К. Кошлаков, С. К. Яковлев, Г. И. Семенов, Н. П. Дедюхин.

В 1937 году драга № 2 отработала за сезон 348 дней, а драга № 1 — 353 дня.

В 1942 году дражный флот вступает в эксплуатацию на 50 драго-дней раньше срока. Взамен ушедших на фронт мужчин, встали женщины. В 1941 году была построена драга № 24, в 1948 году — № 204, в 1953 году — № 7, в 1965 году — № 123.

В 1960 годах дражный флот переводится на электропривод, в 1972 году эта работа была закончена.

Рос коллектив, развивалась золотодобыча, на смену приходили новые поколения рабочих драг, но на приисках с гордостью вспоминают тогари Николая Яковлевича Абачина, организатора карьера Партизанский В. С. Баландина, рабочего-стахановца Г. Г. Накрохина, братьев Прижигодских, потомственного дражника Д. В. Симаранова и многих других.

Трудом всего коллектива Северо-Ангарский рудник успешно выполнил задания восьмой, девятой и десятой пятилеток по добыче золота, трудом всего коллектива завоевано Красное знамя Красноярского крайкома КПСС и крайисполкома, которым награжден коллектив за выполнение социалистических обязательств в честь 50-летия Советской власти.

Сегодня дражники, весь коллектив рудника, праздную 150-летие с начала добычи золота в Красноярском крае и 50-летие образования объединения «Енисейзолото», ударно несут трудовую вахту второго года одиннадцатой пятилетки, достойно встречают 65-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, готовят трудовые подарки 60-летию образования СССР.

ДО ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ДРАГИ

Мы живем в Партизанске

Карьер Партизанский Северо-Ангарского рудника один из крупнейших карьеров объединения «Енисейзолото». На балансе карьер имеет драги, промприбор, 4 бульдозера фирмы «Матерпиллер», 8 бульдозеров С-100 и Т-130, автопарк, жилой фонд и объекты соцкультбыта и т. д. Одним словом, подразделение с законченным циклом основного производства, имеющее все вспомогательные службы, необходимые для обеспечения горного производства и жизни поселка.

История поселка Партизанский (ранее прииска Герфед — Герасимово-Федоровского) исчисляется с момента открытия золота в нашем районе. Освоение россыпей шло очень интенсивно.

Основной способ добычи золота в ту пору был мускульный.

После победы Великого Октября добыча золота на прииске велась старательским способом. В период Отечественной войны на прииске внедряется гидравлическая добыча с естественным напором воды. В первые годы после войны вместе с разворотом старательской добычи была в Партизанске построена бегунная чаша.

С начала 60-х годов и переводом коллектива драги № 24 в Партизанск здесь разворачивается интенсивное строительство драг №№ 5, 204, 123, 7. Наряду с широким развитием дражной добычи в Партизанске внедряется с 1966 года и гидромеханическая раздельная добыча металла.

За период эксплуатации россыпей на прииске сформировались целые династии золотодобытчиков. Таких, как Беляевы, Шеряковы, Кузнецовы, Гусевы, Путинцевы. Много труда вложили в золотую промышленность бывшие начальники прииска В. С. Баландин и С. В. Певцов, драгеры П. И. Ссменов, П. Т. Гриценко, Г. Г. Тимофеев, П. В. Безруких, И. П. Толстолуцкий, механики драг Д. А. Безруких, Г. И. Прижигодский, А. Е. Ширяков и многие другие.

С внедрением новых прогрессивных способов золотодобычи — дражного и раздельного шло и переустройство поселка. По сути дела поселок построен вновь. Сейчас в поселке имеется прекрасный клуб на 320 мест, школа-детсадетка, больница, детский сад на 90 мест, ясли, магазины, столовая, причем все промышленные, культурно-бытовые объекты, а также 58 квартир имеют центральное отопление. Подключение жилого фонда к центральному отоплению будет продолжено в этой пятилетке. Следует отметить положительный факт, что сейчас ведется строительство двухквартирных домов с полными коммунальными удобствами.

Перспективы развития Партизанска значительны. Начато строительство новой драги на р. Ивановка. Причем в текущем пятилетии планируется еще построить одну мощную драгу на р. Пенченга, построить улучшенную автодорогу Партизанск — Пенченга.

С окончанием доразведки Васильевского месторождения в перспективе планируется строительство в Партизанске рудника с обогатительной фабрикой для переработки золотосодержащих руд. Планируется значительно увеличить жилищное строительство. Все это подчинено одной задаче — как можно больше продукции давать народному хозяйству страны.

В. КУБРАК,
начальник карьера Партизанский.

На снимке: коллектив драги № 6.

Пусть виски сединой запорошены

Гениальное предначертание М. В. Ломоносова о приращении нашего могущества Сибирью неоспоримо подтвердила жизнь. Трудом советского человека, волею Коммунистической партии помолодела ранее необжитая и далекая земля — Сибирь.

Много ценного дает Родине наш район: драгоценный металл, руду, лес, пушнину, периклаз, но самая большая его ценность — это люди. Человек ездит на ту или иную драгу из поселка по одной и той же дороге, вдоль разреза и речек, и зимой, и летом и уже знает все извилины и ухабы, все деревья, все гайки, наконец, валы и электродвигатели этой самой драги, как самого себя. И как будто бы, нет в его жизни особенной новизны, неожиданностей! Но человек этот живет не менее интенсивно, чем другие, и есть в нем основательное и изначальное крепкое достоинство — возможно, потому, что знает он пот и соль своей работы. Способ добычи золота сегодня уже не романтический, а механизированный, соответствует своему веку. Золотоискатель эволюционировал сегодня в драгера со средним или среднетехническим образованием, который может управлять работой драги автоматически, с помощью телевизионных экранов и улавливать самые крупные самородки электрозным прибором.

Раньше жесткий расчет не позволял тратить на водопровод, ванну, клуб. А сейчас в наших поселках — централизованное отопление, новые клубы, неплохие общежития и гостиницы. Когда Виктор Семенович Баландин принял прииск Партизанский, то нашел там такое запустение, что мелькала мысль — откататься. Это надо осмыслить, что здоровый, умный, сильный человек, всей жизнью наученный к хозяйствованию и местному обхождению (был он масленщиком, машинистом, начальником драги), усомнился в своих силах.

Но время шло, под его руководством возводятся дома — типа коттеджей, выросла целая улица двухэтажных домов (Центральная), монтируется драга № 123 — самая мощная.

В реализации намеченного ему помогал слаженный коллектив ИТР, техникум прииска в то время работал В. А. Орт, начальником драги № 123 — Е. Л. Какора. Приисковые ИТР находили время по вечерам читать лекции, заниматься обучением рабочих по профессиям, участвовать в воскресниках, учиться самим, чтобы лучше осознать свою роль как мастеров, организаторов производства, воспитателей, проводников всего нового, передового, чтобы было с кого брать пример.

Оперативно и грамотно решали производственные вопросы геолог А. М. Каверзин, горные инженеры С. В. Зайкин, А. В. Егоров, мастер стройучастка В. П. Левченко, нормировщик К. П. Кузнецов, мастер гаража В. П. Кузнецов.

Интересно складывался в то пору коллектив драги № 123: покоряла постоянная неудовлетворенность достигнутым, желание учиться, взаимовыручка (это был неписанный закон). Любый аварийный простой драги рассматривался как стихийное бедствие, устранялись неполадки коллективно. Начальник драги учился у коллектива, коллектив — у начальника драги: подчиненные не могли не оценить его дара отзывчивости, дара душевной сопричастности ко

всему, большой ответственности за порученное дело. Все это не замедлило сказаться: драга набирала темпы работы, из года в год выполняла государственный план. Конечно, были и курьезы, серьезные огорчения, возникали сложные ситуации, но дружному коллективу было по плечу преодоление трудностей.

На драге работало много славных молодых людей, надежных парней, за которыми «как за каменной стеной». Это П. Н. Тигеев, В. П. Козлов, А. С. Кухарчук, О. А. Федянин, Е. Ф. Спиридонов, Н. А. Городских, Д. З. Попов, Г. С. Ткач, Д. В. Ткачев, Г. А. Усов. Двоих сейчас нет в живых, но светлая память о них хранится в сердцах товарищей. Многие из шеперечисленных товарищей не только отличались трудностью на производстве, но и дружили крепко с тайгой: научились разгадывать ее лабиринты, узнавать почерк зверей на снегу — «дробь» лисы, «морзянку» горностая; слыли хорошими рыбаками, имея от этого большое удольствие, прилив энергии, физических сил.

Неплохой коллектив имела и имеет драга № 5. Много добрых слов можно сказать в адрес П. В. Безруких, В. С. Козулина, В. С. Костелева и др. Ведь, возможно, не раз возникало у них чувство отчаяния (надо прямо сказать, что работать на драге № 5 всю жизнь в таких тяжелых горно-геологических условиях — далеко «не сахар»), но люди выстояли, не покинули родной коллектив. Это преданные своему делу драгеры, с высоким понятием рабачей чести.

Очень интересно было работать (с большой пользой для себя и дела) с такими драгерами, как И. Л. Романовский, П. Т. Гриценко, А. П. Шеряков, Г. И. Прижигодский, А. Г. Тумашов.

Мой рассказ был бы неполным, если не вспомнить о женщинах работницах службы обогащения. В каких условиях только не приходилось им работать! Тяжелый труд у сплосниц, доводниц. Теплая вода на доводку концентрата стала подаваться только в конце 60-х годов. Я всегда с восхищением наблюдала за работой на доводочном станке Н. Е. Машуковой, Г. Г. Сабаевой, З. Н. Антипенко, Н. И. Бухаровой, М. С. Клепцовой и других. Много сил и энергии женщины отдавали основной работе, тщательно занимались контролем технологического процесса, поддерживали культуру производства, собирали штихи, всегда помня о том, что это один из резервов дополнительной золотодобычи. Н. Е. Машукова и Г. Г. Сабаева умело сочетали производственную работу с общественной и не только в тот период, а и сейчас. Они пылливо познавали технологический процесс обогащения россыпей и дражное оборудование, росла их квалификация.

Молодому поколению рабочих карьера Партизанский повезло в том, что они начали свой трудовой путь с такими людьми, которые учат их думать, уважать свое дело, и рядом с которыми хочется самому стать умнее и лучше. В канун славного юбилея предприятия хочется сказать вам: «Большое спасибо, товарищи ветераны, за ваш труд, за ваш вклад в общее дело! Пусть виски запорошены, на земле жили-прожили вы не зря!»

Лорина КАКОРА,
нечт. корр. газеты
«Ангарский рабочий».

Н. П. Генатулин, Н. Д. Макаркин, И. А. Родюков работают на драге № 4.